

Е. Н. ИВАНОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'04

ББК Ш141.12-03

МАРКЁРЫ КОНТАКТУСТАНАВЛИВАЮЩЕЙ ПОТРЕБНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ И РАСПРЯЖЕНИЙ А.Н. ДЕМИДОВА)

Аннотация. Статья выполнена в русле историко-лингвистических исследований деловой коммуникации и посвящена рассмотрению деловых писем конкретной исторической языковой личности XVIII века. Под деловыми письмами понимаются тексты, тематика которых определяется деловыми отношениями между адресантом и адресатом, в данном случае производством металла. Деловые письма объединяют тексты различных жанров, адресованные как вышестоящим по отношению к адресанту адресатам, так и нижестоящим. Автором статьи предпринята попытка анализа деловых писем в плане реализации контактустанавливающей потребности адресанта. Эта потребность входит в состав основных коммуникативно-деятельностных потребностей личности. В основной части статьи выявляются маркёры реализации контактустанавливающей потребности и характеризуются последовательно в структурно-функциональном аспекте. Языковые маркёры рассматриваются в связи с композиционными блоками писем и формуляром делового письма. Рассуждения иллюстрируются примерами из оригинальных скорописных текстов XVIII века, автором которых является уральский промышленник Акинфий Демидов. Делаются выводы об обязательности использования в письме маркёров адресантом, о специфичности репрезентации одним маркёром контактустанавливающей потребности или нескольких видов потребностей личности, об особенностях реализации маркёров анализируемой потребности в деловой коммуникации XVIII века.

Ключевые слова: историческая языковая личность, языковые маркёры, контактустанавливающая потребность, деловая письменность XVIII века.

Деловая письменность XVIII в. часто выступает объектом историко-лингвистических исследований, посвященных характеристике языковой ситуации в целом, ее отличительных признаков [Глухих 2010, Трофимова 2002, Трофимова 2010, Майоров 2006, Косов 2004, Чугаев 2014], описанию языковой личности,

идиостиля личности [Анциферова 2012, Петрухина 2014, Рут, Иванова 2013].

Контактоустанавливающая потребность является одной из трех коммуникативно-деятельностных потребностей личности, которые Ю.Н.Караулов относит к единицам мотивационно-прагматического уровня языковой личности [Караулов 2010].

Контактоустанавливающую потребность личности можно понимать двояко: в узком смысле это есть не что иное, как попытка лишь обозначить начало коммуникации между адресатом и адресантом деловых писем; в широком смысле, помимо собственно возможности установить контакт между собеседниками, необходимо рассматривать языковые средства, позволяющие поддерживать этот контакт и дающие возможность его завершить. Поэтому применительно к деловым письмам Акинфия Никитича Демидова нами используется не только термин «**контактоустанавливающая** потребность» пишущего, но и «**контактоподдерживающая**» и «**контактозавершающая**».

В деловом эпистолярии XVIII в. языковые средства установления контакта с адресатом специфичны, потому что их общение всегда опосредовано расстоянием и физическим временем. Кроме того, нужно учесть, что на протяжении XVIII в. происходило постепенное оформление стилей внутри русского литературного языка [Живов 1996], в том числе и определялись нормы эпистолярного жанра.

Среди демидовских документов отчетливо выделяются два типа в соответствии с социальным статусом адресата: I – донесения, прошения, челобитные в вышестоящие инстанции к вышестоящим адресатам; II – определения, инструкции нижестоящим адресатам. При анализе языковых средств выражения намерений пишущего тип и/или жанр документа иногда играют роль в их выборе.

Далее приводится характеристика маркёров реализации контактоустанавливающей потребности пишущего в том порядке, в котором они последовательно нашли отражение в документах XVIII в. (т.е. линейно).

1. **Обращение к адресату в начале письма** считается универсальным и основным средством реализации контакто-устанавливающей потребности (в узком смысле).

Примеры из писем А.Н. Демидова: *Всепресветлейшая державнейшая великая г[о]с[у]д[а]рыня императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская*¹⁶; *Бл[а]городный мой г[о]с[у]д[а]рь Александра Козмичь; Великого г[о]с[у]д[а]ря ц[а]ря и'великого кн[я]зя Петра Алексеевича вся великия и'малыя и'белыя России самодержца ближнему столнику и'губернатору Сибири кн[я]зю Алексею Михайловичю; Бл[а]городному г[о]с[п]о[д]и[н]у Василию Никитичю*¹⁷ *и берхъ мейстеру Ивану Ивановичю; Благородному г[о]с[п]о[д]ину капитану Василью Никитичю, Превосходительнейший господин от артиллерии генерал маэор, Милостивый государь Вилим Иванович*¹⁸; *Григорей Сидоровичь.*

Обращения, представленные в деловых письмах А.Н. Демидова, можно разделить на две группы в зависимости от социального положения адресатов: к вышестоящим адресатам и нижестоящим по отношению к автору писем. Обращения **к вышестоящим адресатам**: «*Благородный господин (должность) государь мой И+О*», «*Государь мой +И+О*», «*Мой государь+И+О*», «*Милостивый государь мой+И+О*» (Иван Федорович, Константин Артемьевич), «*господа*» (если письмо обращено к нескольким лицам сразу), *Благородный государь +И+О* (Александр Козьмич). Иногда после обращения добавляются формульные выражения, передающие пожелания благ, например: *Вашего государя моего здравие буде хранимо богом небесным навеки*. Все обращения **к нижестоящим адресатам** (приказчикам) выполнены по формуле *И+Ф (О)*: *Максимъ Красносельовъ, Григорей Сидоровъ / Григорей Сидоровичъ / Григорей Сидоровичъ здравствуй; Стефанъ Егоровичъ здравствуй.*

¹⁶ Здесь и далее в примерах из писем А.Н.Демидова сохранены графические и орфографические особенности, кроме буквы «ять».

¹⁷ Татищеву.

¹⁸ де Геннину.

Анализ обращений, бытующих в письмах А.Н.Демидова, показывает, что: 1) обращение как синтаксическая конструкция занимает строго определенную позицию – начало письма; 2) обращение, кроме имени, отчества и фамилии, может включать в себя титул или звание вышестоящего адресата, а также этикетные формулы типа *государь мой*; 3) обращения к нижестоящим адресатам содержат обязательные элементы – имя и фамилию; 4) в тексте самих писем обращения повторяются крайне редко; 5) варианты обращений к одному и тому же адресату; 6) использование полных данных об адресате письма (в форме дательного падежа – «кому»), располагавшихся на конверте письма.

2. **Обращение в срединном блоке письма** – языковое средство реализации контактоподдерживающей потребности личности.

Примеры из писем А.Н.Демидова: *в[а]ше превосходительство; ваша г[о]с[у]д[а]рская м[и]л[о]сть.*

Обращения, используемые внутри письма, как правило, не содержат имени, отчества или фамилии адресата; используются в соответствии с языковыми нормами первой половины XVIII века, в исследуемом материале встречаются редко, при этом, безусловно, организуют письменную коммуникацию.

Для сравнения необходимо отметить, что частое использование в основном блоке писем конструкций с указательным местоимением *оний/оной (оной Петелинь)* реализуют сугубо информирующую потребность пишущего, т.е. акцентируют внимание читающего на том, что речь идет о конкретном человеке и событиях, в которые он оказался вовлеченным.

3. **Ты-формы и вы-формы** личных и притяжательных местоимений – языковое средство реализации контактоподдерживающей потребности личности и отчасти воздействующей.

Например: *ты... пишешь; послань к'тебе; писал я к'тебе; к'тебе отпущено; да'спроси ты; прошу вась; при'сем к'вам послали; прося вашего бл[а]гословения.*

Ты-формы и вы-формы не только благоприятствуют деловому общению, но и определяют отношение пишущего к адресату: к вышестоящему используются исключительно вежливые, не-

сколько дистанцирующие собеседников **вы-формы**, к нижестоящему же – простовато-снисходительные **ты-формы**.

4. **Формулы пожелания благ адресату** может быть отнесено к языковым средствам реализации как контактоустанавливающей, так и воздействующей потребности личности.

Примеры из писем А.Н.Демидова: *В[а]ше г[о]с[у]д[а]ря моего здравие буди хранимо б[о]гом н[е]б[е]сным навеки; Здравия твоего и долгоденствия и счастливаго твоего пребывания всегда желаю; Здравия твоего и долгоденствия и счастливаго твоего пребывания всегда желаю купно и з'г[о]с[у]д[а]раней нашей Федорой Ивановной; М[и]л[о]стию б[о]жиею многолетно здравствуй.*

Эти формулы располагаются, как правило, сразу после обращения в начале письма, являясь общепринятым этикетным средством письменного общения. Данный языковой маркер реализации контактоустанавливающей потребности относится к обязательным для адресанта XVIII в., особенно в письмах к вышестоящим адресатам.

5. **Побудительные предложения со значением просьбы/приказа** — языковое средство реализации как контактоподдерживающей потребности личности, так и воздействующей.

Например: *прошу / покорно прошу* и др. (к вышестоящим адресатам); *пошли / пришли* и др. (к нижестоящим адресатам).

*Того ради Вашего превосходительства покорно **прошу** прикажи государь оным от нас посланным мастерам о сыску и о взятъе тех наших крестьян; **Прошу** вашей г[о]с[у]д[а]рской м[и]л[о]сти; **Просимъ** вашего величества о'размотрении той обиде и о'позволении о'ломке доменного камению что поволити; **Пожалуй** мой м[и]л[о]стивой **не'оставь** сея нашае просьбы; Будеть'же вашему бл[а]городию покажется сие трудно то **бл[а]говолити приказать** по'своей м[и]л[о]сти.*

*Того ради **пошли** х'тамошимъ управителемъ ордеръ и **вели** из'техъ вновь присланных рудъ для опрабации привести к'себе на'Выйской завод обще с'черною медю пудъ по'пятнаесять; Кольвановоскресенскую черную медь **отчисти** всю; По'обещанию своему **не'оставляй** в'прииске медныхъ руд.*

В деловой переписке данное языковое средство является маркёром реализации воздействующей потребности пишущего, однако при этом оно репрезентирует контактоподдерживающую потребность личности.

6. **Устойчивые формулы донесения («челобитья»)** — языковое средство реализации контактоустанавливающей потребности.

Примеры из писем А.Н.Демидова:

*В'канцелярию главного правления сибирских и'казанских заводовъ, **Доноситъ** дворянин Акинфей Демидов **о нижеследующемъ**; Камисар Акинфей Демидов **челом бию**; *О'себе в[а]шей м[и]л[о]сти **доношу** по'нижеписанное число з'живущими счисляемся; **Доноситъ** дворянинъ Акинфей Демидовъ **а'о'чемъ тому ниже сего следуютъ пункты.****

Открывающие письмо устойчивые конструкции заданы нормами делового стиля XVIII века, включают в себя предикативное указание, связывают начальный блок, содержащий основную форму зачина контактоустановления, и основную часть письма (срединный блок).

7. **Подпись**, в т.ч. скрепа, и/или **этикетная формула** — языковое средство реализации контактозавершающей потребности личности.

Примеры из писем А.Н.Демидова: собственно подпись — *Акинфей Демидовъ*; **Охотны слуга вашае воли Акинфей Демидовъ**, **Вашего благородия послушный слуга Акинфей Демидовъ**, *В протчем остаюс в[а]шей м[и]л[о]сти всегдашний слуга Акинфей Демидовъ*, **И остаюсь в[а]шь з[о]с[у]д[а]ря моего доброжелательный слуга Акинфей Демидовъ**, **В протчем остаюсь Вашего превосходительства милостиваго государя моего покорный слуга Акинфей Демидов**, **Вашего благородия послушный слуга Акинфей Демидовъ**.

Скрепа — разновидность подписи на деловом письме, при котором адресантом заверялся каждый пункт документа: *К'сему прошению Акинфей Демидовъ руку приложилъ*.

Заверение копий документов происходило по правилам документооборота. Примеры подписей, сохранившихся на копиях

оригиналов: *Подлинное ведение за'рукою Акинфея Демидова, Оная отписка за'рукою Акинфея Демидова.*

Или: *К'сему доношению в'небытность камисара Акинфия Демидова прикащикъ ево Стефанъ Егоровъ руку приложил.*

Подпись является обязательным элементом любого эпистолярного документа за исключением анонимного. Подпись входит в состав конечного блока письма и завершает его. Это языковое средство способствует благоприятному письменному общению, так как поддержание контакта невозможно без подписи, идентифицирующей адресанта письма. В данных примерах также можно наблюдать, что кроме собственно подписи, оформилась своего рода завершающая формула, которая содержит в себе оттенок эмоционального отношения к собеседнику, что, конечно же, оказывает положительный эффект на сам процесс деловой переписки.

8. **Дата написания** — маркёр реализации как контактоустанавливающей, так и информационной потребностей адресанта.

Например: *1703-г сентября въ 5 де[нь], 720-г году июня 15 дня, Въ 17 де[нь] декабря 1723, Октября въ 9 де[нь] 1726 года.*

Дата написания является неотъемлемой частью формуляра делового письма, выполняет и информационную функцию, уточняя временные рамки событий, о которых речь идет в тексте. Этот реквизит располагается в конце письма, образуя так называемую композиционную рамку документа.

9. **Место написания** — языковое средство реализации контактозавершающей и, конечно, информационной потребности пишущего.

Например: *С'Невянских заводов; От'Невьян[ских] з[аводов]; Н[евьянский] З[авод], Невянской завод.*

Указание места написания также является частью оформления делового письма, как и дата написания, маркирует деловой статус переписки. Кроме того, данный реквизит делового письма выполняет и информационную функцию, уточняя место действия событий, о которых речь идет в этом письме. Располагается в конце письма и служит внешним признаком этого жанра.

В письмах А.Н.Демидова выявлены различные маркёры реализации как собственно контактоустанавливающей потребности пишущего (**обращения**), так и языковые средства, которые используются для поддержания (например, **обращение в среднем блоке письма**) и завершения (**подпись** и др.) контакта с адресатом делового письма.

Практически все указанные маркёры являются обязательными для деловых писем рассматриваемого периода. Использование некоторых из них продиктовано видом (жанром) документа: например, специфические формулы просьбы, требуемые в челобитных, прошениях на высочайшее имя, рапортах или побудительные предложения со значением «приказа» в определениях в заводские конторы (последние можно считать прототипом современных приказов).

Таким образом, деловая письменная коммуникация XVIII в. отличается, во-первых, широким набором языковых маркёров, реализующих контактоустанавливающую (в широком смысле) потребность личности, во-вторых, можно выделить средства, позволяющие одновременно выразить несколько потребностей адресанта: например, контактозавершающую и информирующую (**дата и место написания**); контактоустанавливающую и воздействующую (**побудительные предложения** со значением «просьбы/приказа»).

ЛИТЕРАТУРА

Анциферова О.Н. «"Журнал путешествия..." Н.А. Демидова как памятник русского языка второй половины XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2012.

Глухих Н.В. «Писать правдиво и со всякою ясностию и подробностью...» (Эпистолярные тексты из фондов южноуральских заводских контор) // Культура индустриального Урала (XVIII-XX вв.). – Екатеринбург, 2010.

Живов В.М. Язык и культура России XVIII века. – М., 1996.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010.

Косов А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (на материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2004.

Майоров А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. – М., 2006.

Петрухина (Косивцова) А.В. Проблема идиостиля частно-делового текста XVIII века (по письмам уральского заводчика Н.А. Демидова) // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-

практической конференции, посвященной 80-летию доцента кафедры русского языка Клавдии Николаевны Прокошевой. – Пермь, 2014.

Рут М.Э., Иванова Е.Н. Языковая игра в дискурсе языковой личности XVIII-XIX вв. // Лингвистика креатива-1: коллективная моногр. – 2-е изд./ под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2013.

Трофимова О.В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века: дис. ... докт. филол. наук. – Тюмень, 2002.

Трофимова О.В. Роль и место провинциальной деловой письменности в истории языка и государства // Культура индустриального Урала (XVIII-XX вв.). – Екатеринбург, 2010.

Чугаев Н.В. Лингвистические особенности региональных памятников XVIII в. (на материале Пыскорских промеморий) // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». 2014. № 2 (26).

©Иванова Е. Н., 2016